

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД ЛАТВИЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

ПЕРЕВОД С ЛАТЫШСКОГО ЯЗЫКА

РЕШЕНИЕ

ОТ ИМЕНИ ЛАТВИЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Рига, 10 января 2003 года

по делу № 2002-17-0103

Конституционный суд Латвийской Республики в следующем составе: председатель судебного заседания А.Эндзиньш, судьи А.Лепсе, Р.Апситис, И.Чепане, Ю.Елагинс, И.Скултане и А.Ушацка, с секретарем судебного заседания Э.Фрейманисом,

при участии полномочного представителя заявителя – Государственного бюро по правам человека – Лиги Биксиниеце

и представителей органов, издавших оспариваемые акты, - Сазймы и Кабинета Министров – руководителя Юридического бюро Сазймы Гунарса Кусиньша и присяжного адвоката Валентины Элксне,

на основании статьи 85 Конституции Латвийской Республики, пунктов 1 и 3 статьи 16, а также пункта 8 части первой статьи 17 Закона о Конституционном суде,

в Риге 10 декабря 2002 года на открытом судебном заседании рассмотрел дело

«О соответствии пунктов 1 и 3 части второй статьи 12 закона «О приватизации земли в сельской местности» и подпунктов 3.1, 3.2.2, 3.2.3 и 3.3 правил Кабинета Министров от 20 мая 1997 года № 187 «Порядок выплаты компенсаций деньгами при погашении компенсационных сертификатов за земельную собственность, предоставленных за бывшую земельную собственность в сельской местности» статьям 1, 91 и 105 Конституции Латвийской Республики».

Констатирующая часть

1. 21 ноября 1990 года Верховный Совет Латвийской Республики (далее – Верховный Совет) принял закон «О земельной реформе в сельской местности Латвийской Республики», статья 4 которого устанавливала, что «земельная реформа осуществляется в два этапа: первый этап – 1990-1996 год, второй – в

течение 10-15 лет, начиная с 1 января 1993 года. В рамках первого этапа земельной реформы – до 20 июня 1991 года – бывшие собственники земли или их наследники, все нынешние пользователи земли и новые заявители на землю представляют заявку о предоставлении земли в сельской местности в пользование.»

9 июля 1992 года Верховный Совет принял закон «О приватизации земли в сельской местности», в пункте 2 статьи 1 которого было установлено, что одной из основных задач приватизации земли является «восстановление права собственности на землю бывших собственников земли, у которых она была 21 июля 1940 года, или их наследников». Статья 12 закона «Право получения компенсации» предусматривала: «Бывшие собственники земли или их наследники имеют право получить компенсацию за бывшую в собственности выплаченную землю или ее часть, если они этого желают и если они не получили землю в натуре или равноценную землю в другом месте.» В части третьей статьи 14 закона было установлено что «компенсацию следует выплачивать в государственных компенсационных сертификатах, которые покрыты недвижимой собственностью». Часть четвертая статьи устанавливала, что «порядок выплаты компенсации устанавливается особым законом».

8 декабря 1994 года Сазэйма приняла закон «Изменения в законе «О приватизации земли в сельской местности». Для установленного в данном законе круга лиц была предусмотрена возможность погасить компенсационные сертификаты за земельную собственность путем получения оплаты деньгами. Часть вторая статьи 12 закона предусматривала, что в дальнейшем «право погашать компенсационные сертификаты за земельную собственность путем получения оплаты стоимостью 28 латов за сертификат в установленном Кабинетом Министров порядке имеют:

1) бывшие собственники земли, которые до 31 декабря 1992 года потребовали компенсацию;

2) бывшие собственники земли или их наследники первой степени, которые потребовали землю до 20 июня 1991 года и не смогли получить ее вследствие ограничений закона (внесены в регистр неудовлетворенных заявителей на землю)».

Одновременно была изменена часть третья статьи 14 закона «О приватизации земли в сельской местности», которая установила, что «компенсацию следует выплачивать деньгами или ценными бумагами в установленные Кабинетом Министров сроки и в объемах».

5 октября 1995 года Сазэйма приняла закон «Изменения в законе «О приватизации земли в сельской местности», «который расширил круг предусмотренных в части второй статьи 12 закона «О приватизации земли в сельской местности» лиц, установив, что «право погашения компенсационных сертификатов за земельную собственность путем получения оплаты – 28 латов за сертификат, в установленном Кабинетом Министров порядке имеют:

1) бывшие собственники земли, которые потребовали компенсацию до 31 декабря 1992 года или землю и данную землю не смогли получить вследствие установленных законом ограничений;

2) наследники первой степени бывших собственников земли, которые потребовали землю до 20 июня 1991 года и не смогли получить ее вследствие установленных законом ограничений (внесены в регистр неудовлетворенных заявителей на землю);

3) наследники первой степени бывших собственников земли – политически репрессированных лиц, если они являются политически репрессированными и до 31 декабря 1992 года потребовали компенсацию».

5 декабря 1996 года Сазйма приняла изменения в законе «О приватизации земли в сельской местности», расширив еще раз круг установленных в части второй статьи 12 лиц и, установив, что право погашения компенсационных сертификатов за земельную собственность путем получения оплаты – 28 латов за сертификат, в установленном Кабинетом Министров порядке имеют также политически репрессированные супруги, пережившие бывших собственников земли, если они до 31 декабря 1992 года потребовали компенсацию.

20 мая 1997 года Кабинет Министров издал правила № 187 «Порядок выплаты компенсаций деньгами при погашении компенсационных сертификатов за земельную собственность, предоставленных за бывшую земельную собственность в сельской местности» (далее – правила № 187). Пункт 3 правил № 187 устанавливал, что «право погашения сертификатов при получении за один сертификат оплаты – 28 латов- имеют:

3.1. бывшие собственники земли, которые до 31 декабря 1992 года потребовали компенсацию за землю или потребовали землю и являются неудовлетворенными заявителями на землю;

3.2. наследники первой степени бывших собственников земли, которые:

3.2.1. до 20 июня 1991 года потребовали землю и являются неудовлетворенными заявителями на землю;

3.2.2. до 31 декабря 1992 года потребовали компенсацию за землю, являются политически репрессированными лицами и наследовали землю от бывшего собственника земли – политически репрессированного лица;

3.2.3. до 31 декабря 1992 года потребовали компенсацию за землю, являются политически репрессированными лицами и наследовали землю от бывшего собственника земли, который не был политически репрессированным лицом;

3.3. пережившие бывших собственников земли супруги, которые являются политически репрессированными лицами и до 31 декабря 1992 года потребовали компенсацию за землю».

Со вступлением в силу правил № 187 утратили силу правила № 220.

Для содействия завершению земельной реформы 30 октября 1997 года Сазйма приняла закон «О завершении земельной реформы в сельской местности», которым лицам, просрочившим срок, дали возможность восстановить право собственности на землю. Статья 16 закона кроме прочего устанавливала, что «если просрочен срок, до которого следовало представить документы, подтверждающие право собственности на землю или наследования, право собственности на землю может восстановить Центральная земельная комиссия». Законодатель предоставил право потребовать компенсационные сертификаты еще одной группе лиц. А именно, часть третья статьи 2 закона предусматривала: «если еще не начато указание (замер) земельных границ земли, на которую восстанавливается право собственности на землю, бывший собственник земли или его наследники имеют право отказаться от данной земли и потребовать за нее компенсационные сертификаты в установленный законом срок.»

15 апреля 1999 года Саэйма при изменении закона «Об окончании земельной реформы в сельской местности» уточнила первое предложение статьи 16 данного закона: «Если просрочен срок, до которого следовало подать заявление на компенсацию земли или собственности, а также документы, подтверждающие право собственности на землю или наследования, Центральная земельная комиссия по заявлению заинтересованных лиц может предоставить компенсацию путем удовлетворения заявлений на компенсацию земли, поданных не позднее, чем за три месяца до окончания срока использования приватизационных сертификатов, и до окончания земельной реформы может восстановить право собственности на землю бывшим собственникам земли или их наследникам на предоставленную им в постоянное пользование или свободную землю.»

2. Заявитель – Государственное бюро по правам человека (далее – заявитель) в своем заявлении просил Конституционный суд признать текст «до 31 декабря 1992 года потребовали компенсацию» пункта 1 и 3 части второй статьи 12 закона «О приватизации земли в сельской местности» (далее – оспариваемые нормы закона) и этот же текст в пунктах 3.1, 3.2.2, 3.2.3 и 3.3 правил № 187 (далее – оспариваемые нормы правил) не соответствующим статьям 1, 91 и 105 Конституции Латвийской Республики (далее – Конституция).

25 октября 2002 года Государственное бюро по правам человека представило уточнение заявления, которым сузило свое первоначальное требование, попросив суд не оценивать соответствие вышеупомянутых правовых норм статье 1 Конституции.

2.1. Заявитель считает, что оспариваемые правовые нормы не соответствуют статье 91 Конституции, которая кроме прочего устанавливает, что все люди в Латвии равны перед законом и судом.

По мнению заявителя, оспариваемые правовые нормы являются дискриминирующими, так как создают различное отношение к лицам, которые имеют право получения компенсации. Одна часть вышеупомянутых лиц имеет право погашения полученных сертификатов деньгами при условии, что компенсация запрошена до 31 декабря 1992 года. В свою очередь, остальные, которые имеют право получения компенсации, не имеют права погашения компенсационных сертификатов только потому, что они их не потребовали до установленного оспариваемыми правовыми нормами срока. Важным аргументом является то, что до 31 декабря 1992 года закон не предусматривал права погашения компенсационных сертификатов деньгами. Следовательно, многие лица не подали заявление на компенсацию, считая землю большей ценностью, чем компенсация. Различное отношение, которое многим упомянутым в оспариваемых правовых нормах лицам не позволяет полностью реализовать свои права на компенсацию, не имеет объективной основы. Как лиц, которые потребовали компенсацию до 31 декабря 1992 года, так и тех, которые сделали это после установленного срока, следовало бы считать полностью равноправными при оценке их права на компенсацию. Так как к соответствующей группе лиц существует различное отношение, которое не имеет объективной основы, оспариваемые нормы противоречат статье 91 Конституции.

2.2. Заявитель в своем заявлении указывает, что оспариваемые правовые нормы противоречат статье 105 Конституции.

Согласно действующей редакции оспариваемых правовых норм компенсационные сертификаты могут получить все бывшие собственники земли и их наследники, если они этого желают, а погасить компенсационные сертификаты деньгами могут только те, кто их потребовал до 31 декабря 1992 года. Хотя можно произвести отчуждение компенсационных сертификатов, их цена на рынке в несколько раз ниже установленной в случае погашения. Таким образом, гарантированные статьей 105 Конституции права – если они интерпретируются в контексте Европейской Конвенции по охране прав и основных свобод человека – ограничиваются, так как при вмешательстве Сазймы в осуществление данных прав уменьшается экономическая стоимость собственности.

Для ограничения прав собственности ограничение должно быть обоснованным, т.е., должно быть установленным законом, соответствовать легитимной цели и быть соразмерным. Хотя данное ограничение установлено законом, оно не имеет установленной легитимной цели и не является соразмерным.

Представительница заявителя на судебном заседании указала – понятно, что государство не могло гарантировать погашения компенсационных сертификатов деньгами всем имеющим на это право, которые подали заявление на данную компенсацию. Одновременно представительница заявителя указала, что указанные в оспариваемых нормах закона лица находились в абсолютно равных условиях и группирование данных лиц по времени требования компенсации не соответствует принципам демократического государства, например, статье 105 Конституции, которая устанавливает право на собственность, которое в свою очередь предусматривает справедливую компенсацию.

3. Сазйма в представленном Конституционному суду ответе указывает – необоснованным является утверждение заявителя, что оспариваемая правовая норма не соответствует статье 91 Конституции.

Установленное статьей 91 Конституции, а именно, что права человека осуществляются без какой-либо дискриминации, следует понимать таким образом, что права людей должны быть равными. Но это не означает, что они должны быть одинаковыми. Равенство допускает дифференцированный подход, если он оправдан в демократическом обществе. В данной связи Сазйма считает, что различное отношение к лицам, которые произвели установленные действия в предусмотренные нормативными актами сроки, и лицам, которые данные сроки просрочили по не зависящим от государства причинам, является обоснованным и объективным. И только само лицо несоблюдением установленных сроков поставило себя в неблагоприятную ситуацию. Поэтому в конкретном случае законодатель предусмотрел для лиц дифференцированный подход, а именно, те, кто своевременно подал заявление на получение компенсации и соответствует также другим установленным законом критериям, имеют право претендовать на погашение сертификатов путем получения оплаты деньгами, а те, кто опоздал с подачей заявления, такого права не имеют.

Сазйма не согласна с мнением заявителя, что оспариваемые нормы закона не соответствуют статье 105 Конституции. Сазйма считает – статья 105 Конституции кроме прочего устанавливает, что право собственности можно ограничить согласно закону. Оспариваемые правовые нормы включены в закон.

Причем, следует учесть, что в данном случае право лица на собственность ущемлено в рамках земельной реформы.

Установленные частью второй статьи 12 закона «О приватизации земли в сельской местности» дополнительные преимущества для отдельных строго ограниченных категорий бывших собственников земли или их наследников, в том числе принадлежащих к данным категориям политически репрессированных лиц, допускаются и оцениваются как соответствующие интересам общества.

На судебном заседании представитель Сазймы указал, что с целью соблюдения принципа правовой ясности и правового доверия для всех лиц был установлен одинаковый срок подачи заявления. Представитель Сазймы отметил, что данный срок первоначально был связан не с погашением компенсационных сертификатов деньгами, а с правом лица выбирать – требовать или землю, или компенсацию. Таким образом, необоснованным является утверждение, что установленные оспариваемыми нормами закона лица каким-то образом «сортируются или делятся», так как имеется две группы лиц, а именно, одна, которая подала заявление на компенсацию в срок, и вторая, которая не подала заявления в данный срок.

4. Кабинет Министров в представленном Конституционному суду ответе указывает, что оспариваемые нормы правил соответствуют статьям 91 и 105 Конституции.

4.1. Кабинет Министров не согласен с мнением заявителя, что как лиц, которые подали заявление на компенсацию до 31 декабря 1992 года, так и тех, которые сделали это после установленного срока, следовало бы считать полностью равными при оценке их прав на погашение компенсационных сертификатов деньгами. Таким образом, различное отношение к лицам, которые подали заявление в установленный законодателем срок, и тем, которые просрочили данный срок, объективно обосновано. Это соответствует принципу равноправия, так как равноправие в понимании статьи 91 Конституции не означает нивелирование. Оно требует равного отношения только к лицам, которые находятся в действительно равных и сравнимых условиях.

4.2. Кабинет Министров отклоняет высказанное в заявлении утверждение, что оспариваемые правовые нормы противоречат статье 105 Конституции. Согласно части первой статьи 12 закона «О приватизации земли в сельской местности» государство не ограничило, не ущемило или не вмешивалось в права собственности лиц, а при восстановлении права собственности на землю дало ему возможность выбрать – или получить землю, или компенсационные сертификаты. Согласно части второй статьи 12 данного закона определенному кругу лиц были предоставлены дополнительные права погасить полученные компенсационные сертификаты деньгами. Таким образом, государство при предоставлении такого права не ограничило право собственности лиц, а, наоборот, по объективным причинам дало определенному кругу лиц дополнительную возможность использовать свою собственность.

На судебном заседании представитель Кабинета Министров указала, что первоначально 31 декабря 1992 года было установлено, как срок подачи заявлений и было связано только с восстановлением права собственности. Законодатель дал возможность каждому бывшему собственнику (наследнику) выбрать – получить землю или компенсацию. Причем, компенсация всегда

понималась как компенсация ценными бумагами, так как «государство до известного момента не обещало компенсировать землю деньгами». Представитель Кабинета Министров подчеркнула, что погашение данных сертификатов деньгами со стороны государства было поддержкой определенному кругу лиц. Так как тогда рынок сертификатов и земли только образовывался, цены на землю в сельской местности были очень низкими.

Часть выводов

1. Основные принципы проведенной в Латвийской Республике земельной реформы требуют соблюдать права как бывших собственников земли или их наследников, которыми ими обладали 21 июля 1940 года, так и законные интересы нынешних собственников зданий и строений, землепользователей, а также государства и самоуправлений. Для осуществления данных упомянутых в законе принципов земельная реформа установлена как процесс со сроком, так как она связана с соблюдением конкретных сроков как в отношении хода самой земельной реформы (начала, завершения, этапов), так и в отношении подачи и рассмотрения заявлений на землю или компенсацию.

В соответствии с регулирующими земельную реформу нормативными актами бывшим собственникам земли или их наследникам было дано право свободно выбирать – хотят ли они получить назад землю (кроме случаев, когда землю нельзя было получить назад вследствие установленных законом ограничений) или же получить компенсацию за данную землю. Срок, в который следует подать заявления на получение компенсации, был установлен уже постановлением Верховного Совета от 15 мая 1991 года «О праве получения компенсации за национализированную 22 июля 1940 года землю в сельской местности Латвийской Республики». Пункт 2 данного постановления предусматривал, что заявления на получение компенсации следует подавать волостным самоуправлениям до 20 июня 1992 года. Но 10 июня 1992 года путем внесения изменений в вышеупомянутое постановление данный срок был продлен до 31 декабря 1992 года.

В статье 12 закона «О приватизации земли в сельской местности» первоначально было установлено только право получения компенсации, а не порядок ее получения. Во время принятия данного закона срок подачи заявлений на компенсацию был известен и обязателен для всех лиц, которые хотели получить компенсацию за национализированную в свое время землю. В начале земельной реформы законодатель вообще не предусматривал права погашения компенсационных сертификатов деньгами. Позднее статья 12 была дополнена частью второй с предоставлением отдельным категориям лиц права погашения компенсационных сертификатов на земельную собственность путем получения оплаты деньгами. В качестве одного из критериев возможного погашения компенсационных сертификатов на земельную собственность в пункте 1 и 3 данной части было выдвинуто требование, что заявление на компенсацию должно быть подано до установленного срока – 31 декабря 1992 года.

Право погашения компенсационных сертификатов было предоставлено определенным лицам, которые кроме прочего соблюли установленный законодателем срок подачи заявлений. Круг лиц, которым было дано право получения компенсационных сертификатов на собственность, намного больше

круга лиц, которым законодатель предоставил дополнительные преимущества погашения их деньгами.

С учетом экономической и социальной ситуации в государстве законодатель предоставил для отдельных категорий бывших собственников земли и их законных наследников дополнительное право погашения требуемых ими компенсационных сертификатов деньгами – в размере 28 латов. Лица, которым законодатель предоставил право погашения компенсационных сертификатов, были наиболее пострадавшими во время национализации земли, а также в репрессиях коммунистического и нацистского режимов. По объективным причинам отсутствовала возможность погашения всех предоставленных бывшим собственникам земли и их наследникам компенсационных сертификатов на земельную собственность. В таком случае интересы бывших собственников земли и/или их наследников не были соразмерными интересам прочих членов общества, так как они могли пострадать в результате чрезвычайно больших выплат. Такое предоставление дополнительных преимуществ отдельным группам лиц основано на принципе справедливости.

Центральная земельная комиссия и Государственная земельная служба констатировали, что в Латвии затребована компенсация примерно 1 миллиона гектаров земли. На заседании Саэймы, когда законодатель принимал решение о погашении компенсационных сертификатов деньгами, было упомянуто, что в случае, если государству следовало бы платить 28 латов за сертификат всем потребовавшим компенсации лицам, то это, по данным Государственной земельной службы, потребовало бы из государственного бюджета примерно 150 миллионов латов. В то время государственный бюджет составлял примерно 900 миллионов латов. С учетом ограниченных возможностей государственного бюджета такой процесс выплат затянулся бы, а это с точки зрения приведения в порядок отношений рынка земли и земельной собственности было бы неприемлемо. В свою очередь, с предвидением в оспариваемых нормах закона права определенному кругу лиц погасить сертификаты деньгами выплачиваемая сумма могла быть около 8 миллионов латов (см. *стенограмму заседания 5-ой Саэймы Латвийской Республики от 1 декабря 1994 года*).

2. Статья 105 Конституции устанавливает: «Каждый имеет право на собственность. Собственность нельзя использовать вопреки интересам общества. Право собственности можно ограничить исключительно согласно закону. Принудительное отчуждение собственности для нужд общества допускается только в исключительных случаях на основании отдельного закона за справедливое вознаграждение.»

Нельзя согласиться с мнением заявителя, что при предоставлении определенному кругу лиц дополнительного права на использование своей собственности государство ограничило право собственности других лиц.

В ходе земельной реформы у определенных лиц могло появиться и/или появилось право собственности или на землю, или на государственные ценные бумаги – компенсационные сертификаты. Таким образом, в данном случае право на собственность не включает только право на землю.

Бывшие собственники земли или их наследники, которые выбрали вместо земельной собственности получение компенсации, первоначально не имели никакой причины думать, что принадлежащие им компенсационные сертификаты на земельную собственность когда-либо могли бы погасить

деньгами. Оспариваемые нормы закона предусмотренное для определенного круга лиц право погасить компенсационные сертификаты на собственность связывали с установленным сроком подачи заявки.

Для получения права погашения компенсационных сертификатов деньгами должны быть два взаимно связанных основных условия. Во-первых, такое право можно использовать только в случае, если соответствующее лицо до 31 декабря 1992 года потребовало компенсации.

Обоснованным является мнение Кабинета Министров, что согласно части первой статьи 12 закона «О приватизации земли в сельской местности» государство не ограничивало, не ущемляло прав собственности лиц на землю и не вмешивалось в них. Наоборот, признанием за ними права собственности на национализированную в свое время землю государство дало этим лицам возможность выбрать землю или компенсационные сертификаты.

Таким образом, оспариваемые нормы закона не ограничивают права на собственность лиц, которые компенсацию запросили после 31 декабря 1992 года.

3. Необоснованным является мнение заявителя, что оспариваемые нормы закона противоречат Европейской Конвенции по защите прав и основных свобод человека (далее – Конвенция). Определенная историческими обстоятельствами ситуация стала причиной оговорки, которую латвийское государство внесло при ратификации Конвенции. В статье 1 закона от 4 июня 1997 года «О Европейской Конвенции по защите прав и основных свобод человека от 4 ноября 1950 года и ее протоколах 1, 2, 4, 7 и 11» Сэйма установила, что требования статьи 1 протокола 1 Конвенции (права лица на собственность) не будут распространяться на реформу собственности, которая регулирует возвращение национализированной, конфискованной, коллективизированной или иным образом незаконно экспроприированной во время произведенной СССР аннексии собственности или выплату компенсаций бывшим собственникам или их наследникам. Как признал Конституционный суд, упомянутая оговорка указывает, что при осуществлении реформы собственности допускается ограничение в интересах общества как бывших собственников земли, так и других правовых субъектов собственности [см. *решение Конституционного суда от 30 апреля 1998 года по делу № 09-02(98)*].

Следовательно, установленные в части второй статьи 12 закона «О приватизации земли в сельской местности» дополнительные преимущества для отдельных строго ограниченных категорий бывших собственников земли или их наследников, в том числе политически репрессированных лиц, допускаются и оцениваются как соответствующие интересам общества.

4. Статья 91 Конституции устанавливает, что все люди в Латвии равны перед законом и судом. Права человека осуществляются без какой-либо дискриминации.

Принцип равноправия, который следует из первого предложения статьи 91 Конституции, запрещает государственным органам издавать такие правовые нормы, которые без разумного основания допускают различное отношение к лицам, которые находятся в равных и сравнимых по установленным критериям условиях. Принцип равноправия допускает и даже требует различного отношения к лицам, которые находятся в различных условиях, а также в равных условиях, если для этого существует объективное и разумное основание (см.

решение Конституционного суда от 5 декабря 2001 года по делу № 2001-07-0103).

Упомянутые в пунктах 1 и 3 части второй статьи 12 закона «О приватизации земли в сельской местности» лица, которым выделены компенсационные сертификаты, не находятся в равных и сравнимых условиях, так как одни потребовали компенсацию до 31 декабря 1992 года, а вторые это сделали только после этой даты.

Следовательно, данные лица не находятся в равных и сравнимых условиях и оспариваемые нормы закона не нарушают принцип равноправия.

5. Принимая во внимание письменную просьбу заявителя сузить первоначальный иск, Конституционный суд не оценивает соответствие оспариваемых норм закона и оспариваемых норм правил статье 1 Конституции.

6. Оспариваемые нормы правил Кабинет Министров принял на основании установленного статьями 12 и 14 закона «О приватизации земли в сельской местности» полномочия. Так как оспариваемые нормы правил аналогичны оспариваемым нормам закона, нет необходимости оценивать отдельно соответствие оспариваемых норм правил Конституции.

Заключительная часть

На основании статей 30-32 Закона о Конституционном суде Конституционный суд

решил:

Признать текст: «до 31 декабря 1992 года потребовали компенсацию за землю» пунктов 1 и 3 части второй статьи 12 закона «О приватизации земли в сельской местности» и подпунктов 3.1, 3.2.2, 3.2.3 и 3.3 правил Кабинета Министров от 20 мая 1997 года № 187 «Порядок выплаты компенсаций деньгами при погашении компенсационных сертификатов за земельную собственность, предоставленных за бывшую земельную собственность в сельской местности» соответствующим статьям 91 и 105 Конституции Латвийской Республики.

Решение окончательно и обжалованию не подлежит.

Решение вступает в силу в день его опубликования.

Решение объявлено в Риге 10 января 2003 года.

Председатель
А.Эндзиньш

судебного

заседания